

Алексей Морозов

Нравственное завещание
умирающего альтруиста

12+

Алексей Петрович Морозов
Нравственное завещание
умирающего альтруиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68022113

SelfPub; 2022

Аннотация

Почему стопроцентный альтруист захотел пересмотреть свои оценки альтруизма? Что он увидел в нём из того, что становится очевидным только с большим жизненным опытом?

Алексей Морозов

Нравственное завещание умирающего альтруиста

Это произведение я решил не разделять на части и главы, потому что всё оно посвящено одной единственной проблеме: нравственности альтруистов и сущности альтруизма. И о чём бы я здесь ни писал, всё привязано к ней, и только к ней. Поэтому делить на главы произведение бессмысленно.

Я назвал эту книжку «Нравственное завещание умирающего альтруиста».

Да, это завещание. Потому что я скоро умру.

А нравственное, потому что, во-первых, нравственность, это единственное, что люди должны завещать друг другу, а во-вторых, мне особенно и нечего завещать.

А теперь по порядку о главном: кто такой есть альтруист, откуда он берётся, и как правильно оценивать альтруизм и альтруистов, а также, как практически реализовать в отношениях с людьми и обществом свой альтруизм, чтобы не навредить себе и своему окружению.

Да, люди делятся на эгоистов и альтруистов.

Эгоист, это тот, кто думает о себе и о своих личных интересах в первую очередь, а об обществе – не всегда даже во вторую, а нередко – и в сто двадцать пятую...

Альтруист же думает в самую первую очередь об интересах общества, страны, а о себе очень часто и вовсе забывает.

Сразу скажу: я конечный альтруист. Совершенно неисправимый альтруист. И прежде чем рассказать о своём альтруизме, а главное, к чему он в итоге меня привёл, скажу несколько слов о том, как же из человека получается альтруист, а также о том, может ли человек так измениться, что вдруг перестаёт быть альтруистом.

Многие думают, что это о плохих людях говорит народная поговорка: горбатого могила исправит, нет, и о хороших – тоже.

Когда кто-то утверждает, что люди не меняются, он абсолютно прав: они действительно не меняются, они могут временно приспособливаться к окружающей их обстановке, изменять своё поведение в обществе, подстраиваться к его требованиям и интересам, тщательно маскируя свои глубинные истинные интересы и намерения.

Поэтому аргументы многих о том, что кто-то, по их мнению, кардинально изменился в лучшую сторону, был злым и жестоким человеком, равнодушным к чужим проблемам и бедам, стремился ранее только к личному благополучию, а теперь сделался ну просто идеальным альтруистом, глубоко ошибочны в своих выводах.

Мудрый народ опять же и об этом точно высказался в своей поговорке: кто тебе поверит, единожды солгавший... Народ потому что давным-давно заметил, что если человек ра-

нее лгал, верить ему впредь никак нельзя, ибо он не изменился, он просто временно приспособился к необходимости говорить и делать совсем не то, что считает нравственной истиной.

И тем не менее, люди меняются. И ещё как нередко меняются! И верить этому в определённых случаях можно и даже нужно.

А каким же изменениям в человеке верить нужно?

Дело в том, что у нас очень часто путают воспитание и образование, либо сваливая всё это в одну кучу, либо подменяя одно другим.

Можно быть идеально воспитанным человеком, не имея никакого образования, даже не умея читать и писать, более того – не прочитав при этом за всю свою жизнь ни одной книги!..

Как же так! Разве такое возможно, удивятся многие?

Возможно! И более того, сплошь и рядом встречалось ранее во все исторические времена, а также часто встречается сейчас в жизни общества.

Но можно быть высокообразованным начитанным человеком, кандидатом или доктором наук, но иметь при этом такое воспитание, что о личности тут и речи не может быть, а только о примитивном биологическом индивидууме, как например, о доценте Соколове, прочитавшем тысячи книг, знающем много языков, написавшем десятки научных статей, но при этом хладнокровно убившем молодую девушку

и, как мясник, расчленившем её тело, чтобы, выбросив её в Неву, скрыть следы своего зверского преступления.

Воспитание и образование, это совершенно разные вещи, хотя и тесно связанные друг с другом и взаимно влияющие друг на друга.

Я видел в жизни довольно много безграмотных умниц и очень образованных интеллектуально ограниченных негодяев...

Но часто встречаются и грамотные люди с по-настоящему глубокими знаниями, однако в чём-то весьма серьёзно заблуждающиеся.

Это бывает, когда у них по каким-то причинам просто образовался дефицит необходимой информации. Или их кто-то намеренно вводил в чём-то в заблуждение.

Вот тогда, когда человек наконец получает объективную информацию о том, в чём у него ранее была совсем иная точка зрения на что-то или на кого-то, он может эту точку зрения круто поменять на прямо противоположную! А мы при этом дружно замечаем, как он якобы изменился сам как личность!

Как личность он не изменился: личностные качества формируются у человека с момента его рождения и до примерно трёхлетнего его возраста. А дальше хоть дрова руби на его голове и посыпай всё это пеплом новой информации, как личность он не изменится более никогда до самой своей смерти!..

Просто в связи с новой информацией изменилось отношение человека к чему-то. А как личность он каим был, таким и остался.

Так что люди совершенно точно не меняются! Но не меняются только как личности! А их убеждения меняются довольно часто и даже порой кардинально.

И не надо путать в связи со всем этим воспитание и образование.

Когда же говорят даже на высшем уровне о необходимости улучшения воспитания детей в школе, то остаётся только сожалеть, что мы до сих пор не разобрались в том, что в школе воспитывать детей уже поздно: там лишь можно помочь детям развить их лучшие личностные качества, а тех, чьё воспитание уже безнадёжно упущено, постараться заинтересовать в освоении ими каких-то полезных наук и специальностей.

А воспитывать, как ни крути, и тут опять же народ высказался мудро, надо тогда, когда ребёнок лежит ещё поперёк лавки, а когда он лёг вдоль – уже поздно...

Причём воспитание ребёнка начинается с самого первого его вздоха после рождения. И главный метод воспитания тут – только личный пример родителей и ближайшего окружения ребёнка.

Этот маленький беспомощный живой комочек ещё не понимает ни одного слова, он даже не видит поначалу ничего, но на то, как к нему относятся родители с первых же минут

его жизни, с любовью и заботой, с вниманием и добром, или со злостью и раздражением, грубо и неуважительно, он реагирует обязательно!

И запоминает это отношение к нему не разумом, которого у него ещё нет, а душой, пока слепой и ничего не понимающей на словах, но живой и чувственной душой!

И не надейтесь, бесчувственные и грубые родители, что ваш ребёнок ещё настолько ничего не понимает, что вам сойдёт с рук бесчеловечное отношение к нему в первые дни и месяцы его жизни: его душа, изначально открытая для любви и добра, на первую же грубость по отношению к нему, тут же сожмётся в маленький комочек обиженного и всё запомнившего на всю оставшуюся жизнь зверька...

Ребёнок, ещё фактически не имея памяти, запоминает отношение к нему его родителей, а также их отношение к другим людям, запоминает их равнодушие к чужой судьбе, способность сопереживать иным душам и готовность всегда прийти к ним на помощь.

Вот вам и воспитание! С самых первых минут жизни – только добро, только улыбки, только забота о новом человеке, причём забота не в виде ласкового сюсюканья с ним с частым употреблением модных нынче словечек «рыбка», «зайка», солнышко», не в виде непрерывных подарков, только забота о его спокойном нравственном состоянии, приучивание его самого себя обслуживать и помогать во всём окружающим.

А результат всего этого – воспитание в ребёнке способности заботиться о других, быть равнодушным к окружающим, сеять вокруг себя только добро и любовь.

Потом, в школе и институте, ваш подросток уже ребёнок прочитает много разных книг, но что нужно в первую очередь заботиться о людях, а потом только вспоминать о себе, он будет знать не из книг: ни одна книга никогда этому не научит, он будет знать это душой, которой сразу же после его рождения его родители улыбнулись, а не плюнули туда со злостью эгоистов.

В общем, по стечению всех этих счастливых обстоятельств, из меня в конце концов получился равнодушный к иным душам и судьбам человек, иначе говоря, альтруист.

А дальше расскажу, что из этого в итоге всей моей жизни получилось, и почему я теперь сожалею, что неправильно применял и использовал свои альтруистические качества, что в итоге фактически неправильно прожил жизнь, и теперь это самым наихудшим образом отразилось на моей личной судьбе.

Когда мне было десять лет, умерла моя мама.

Она была лучшим из людей, каких я знал в своей жизни.

Таким же был и мой отец.

Мы стали жить вдвоём. Жили в сельской местности, но практически в черте Краснодара, с краснодарской, как говорят в таких случаях, пропиской.

Отец, обладая самыми лучшими человеческими качества-

ми, имел одну интересную особенность: он был невероятно молчалив, за день мог сказать буквально одно-два слова, и это меня никак не огорчало.

Мы с ним сразу договорились, что готовить пищу дома он не будет, а станет давать мне ежедневно один рубль, чтобы я мог ходить в нашу замечательную сельскую студенческую столовую. Дома у нас никогда не было ни одной крошки хлеба, вообще – какой бы то ни было пищи. И это тоже меня очень даже устраивало. Я не чувствовал себя обделённым: в столовой нашей просто прекрасно готовили, надо было только вовремя приходить туда на завтрак, обед и ужин, которые проводились в строго определённые часы, по расписанию (не успел в установленные часы, допустим, на ужин, значит, остался вообще без ужина, что меня тоже вполне устраивало).

И ещё одна интересная особенность была у моего отца: он просто невероятно любил читать! Каждый день прочитывал какую-нибудь книгу. Молчит, практически ничего не говорит, и читает запоем безостановочно!

И его любовь к чтению тут же передалась мне. Мы часто, особенно в выходные дни, сидели с двух сторон одного стола, и молча, непрерывно читали-читали-читали!..

Причём я настолько увлёкся чтением, что однажды библиотекаря нашей очень хорошей большой сельской библиотеки, заинтригованная количеством прочитанных мною книг, когда мне было, как сейчас помню, пятнадцать лет,

вдруг однажды сказала мне, что решила пересчитать все записи о взятых мною для чтения книг за все годы, и когда досчитала до тысячи двухсот, её отвлекли пришедшие читатели, и она сбилась со счёта. При этом я ещё прочитывал и книги, которые брал в той же библиотеке также мой отец.

Кстати, когда мне было уже пятнадцать лет, одноклассники сказали мне, что наша учительница русского языка и литературы возмущённо заявила как-то при всех, что в нашей школьной библиотеке я взял для прочтения всего-навсего одну книгу! Я не стал ей ничего объяснять...

От отца мне передалась также молчаливость. Я настолько редко с кем бы то ни было говорил, что заметил, на меня кое-кто из взрослых стал поглядывать как на странного замкнутого человека. Меня спасало только то, что учился я на одни пятёрки, хотя и видел, что иногда всё-таки в глазах некоторых взрослых мелькал некоторый интерес ко мне в связи с этим.

Учился я тоже с большим интересом и увлечением, и все были уверены, что я в итоге получу золотую медаль.

Но в начале девятого, предпоследнего, класса случилось, казалось бы, малозначимое событие: время обеда, установленное ранее в нашей столовой с 12:30 до 14:30, вдруг перенесли так, что обед прекращался теперь не в 14:30, а в 14:00. А уроки в школе заканчивались в 14:15, и если раньше я успевал на обед, тем более что идти от школы до столовой надо было не более пяти минут, то теперь я оставался вооб-

ще без обеда.

Я никогда ни на что в жизни не жаловался, и тут я, конечно же, промолчал, ничего не сказал отцу.

Так целый год я жил без обеда: только завтрак и ужин, где нет борща или супа, только твёрдая пища.

А в самом начале десятого, последнего, класса, одна из поварих спросила отца, почему я уже целый год не хожу на обеды. В результате отец договорился, чтобы я стучал в окно столовой, и меня пускали туда уже после её закрытия.

Потом только я понял, что если бы я так и остался без обедов, то мой организм, за год привыкший к этому, наверняка, не повёл бы себя так, как в итоге получилось.

Вскоре после возобновления моих обедов, несмотря на то, что я стал каждый день есть борщ, у меня, как ни странно, начались запоры, причём такие, что на третий день после начала очередного запора я не мог утром, после пробуждения, даже встать с кровати.

Первые два дня запора я терпел, а вот на третий! Это была пытка! Я не мог не то что встать с постели, я не мог пошевелиться!

Естественно, я не шёл в школу... И это стало повторяться часто, соответственно, часто сопровождаясь пропусками занятий в школе.

Меня спросили учителя, в чём дело. А что я, 17-летний парень, невероятно стеснительный и скромный, должен был сказать? Что меня, извините, на каждый третий день очеред-

ного запора буквально душат не выходящие из меня каловые массы?.. Причём при таких болях в кишечнике, что, говорю же, я пошевелиться не мог, не то что встать с постели!..

Это теперь я могу сказать кому угодно что угодно, а тогда!.. Я думал, сейчас одноклассники начнут обсуждать, что я, извините, не могу покакать!.. Стыд-то какой!

И я молчал, ничего не объясняя даже отцу, потому что через него в школе все всё узнали бы!..

А учителя, не получая от меня вразумительных объяснений, стали уже думать всё, что угодно, вплоть до того, что мне надоело учиться! А пригласить ко мне врача не пришло на ум ни одному учителю, более того, ни один из них ни разу в дни моих пропусков занятий так и не пришёл ко мне домой...

В общем, я в итоге в дни выпускных экзаменов оказался в больнице, куда приехала директор нашей школы и предложила мне получить аттестат зрелости без экзаменов, в связи с чем все мои пятёрки мгновенно куда-то улетучились, заменившись на четвёрки...

Год после школы я восстанавливался. В итоге поступил на Военно-политический факультет РВКИУ имени М.И. Неделеина, готовившего офицеров-политработников для Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

И вот тут-то я узнал, что такое те морально-нравственные принципы, которые в тебя с рождения заложили твои воспитатели!

Мораль и нравственность – это фундамент личности! Не зря в начале я так потоптался на этом! Потому что оттуда растут ноги всего твоего дальнейшего жизненного поведения.

Но главное, ты фактически раб этих своих принципов. Ты ничего не можешь с ними уже поделать! Не подчиниться им, не следовать им ты не можешь!

А тут, ещё на Военно-политическом факультете, а затем и уже во время службы в РВСН на тебя вдруг обрушивается масса того, с чем ты, естественно, никогда не смиришься!

Я не буду здесь мельчить множеством фактов, достаточно привести буквально три примера, чтобы увидеть всю несовместимость того, что от тебя требуется, с тем, что есть фундамент твоей личности.

Во-первых, вначале на обучение набирали примерно треть детей генералов и партийных тогдашних бонз (назовём их блатными), на каждом следующем курсе их становилось всё больше и больше, дойдя до трёх четвертей всех курсантов.

На последней стажировке мы, курсанты, вдруг встретили в военном городке знакомого майора, начальника более позднего курса нашего факультета. Спрашиваем, что он тут делает. Говорит, написал рапорт о переводе с должности начальника курса в ракетную дивизию.

Его рассказу трудно поверить. Например, он вызывает к себе в кабинет курсанта. Тот заходит без стука, не делает до-

клада о том, что он прибыл по приказанию начальника курса. Молча и уверенно проходит через кабинет, садится без приглашения на стул у стола офицера, закидывает ногу на ногу и говорит: «Я вас слушаю!»...

На заявление майора об ответственности за такое поведение отвечает: «А вы знаете, кто мой папа?»...

И так почти с тремя четвертями курсантов! «Вы знаете, кто мой папа?»...

Майор говорит: я лучше буду минимальную должность занимать в дивизии, чем на должности начальника курса видеть и слышать весь этот нравственный ужас!

А в дивизиях, если ты не скрываешь истинное положение дел в части, не втираешь, как говорят, очки благополучия, ты карьерный изгой!

Достаточно описать одно событие в дивизии, чтобы понять, что нравственно чистый офицер может не рассчитывать на хоть какую-то карьеру.

Например, из ракетных дивизий тогда ежегодно посылали сельхоз батальон на уборку урожая в Казахстан.

Бабушка одного демобилизованного уже солдата обнаружила, что ему платили за участие в сельхоз батальоне на порядок меньше, чем положено, и по наивности душевной сразу же написала письмо об этом министру обороны.

Приехала комиссия и обнаружила, что в ведомостях суммы зарплат указывались без последнего нолика!.. То есть солдатам платили в десять раз меньше, чем положено!

Началась серьёзная проверка, в результате которой были вскрыты массовые мошенничества со стороны крупных офицеров, а свалили всю вину на командира полка подполковника Болелого. Тот, видя круговую поруку в самых верхах, просто застрелился...

Вся дивизия тогда буквально гудела возмущением, но победили в итоге главные мошенники, получившие при этом высокие должности...

Мне с моими моральными принципами служить дальше было просто невозможно, и я добился увольнения в отставку якобы по болезни, потому что по собственному желанию увольнять офицеров тогда было нельзя.

Это лишь несколько примеров, а в реальности тогда ложь на лжи ехала и ложью погоняла...

К тому же я не мог молчать... Прямо-таки по Толстому...

Так что я со своей моралью был просто обречён на увольнение в отставку по придуманной, конечно, болезни.

А на гражданке довольно скоро я стал очень хорошо зарабатывать: до двух-трёх тысяч в месяц при средней тогда зарплате по стране в 175 рублей...

И вот тут-то началась, как говорится, раздача слонов! Мне деньги всегда были особенно не нужны, а вот дарить и помогать, это хлебом не корми!..

Всё практически раздавал, иногда по семь и более тысяч в месяц!..

Если бы тогда я клал деньги на свой личный депозит, я

сейчас безбедно жил бы на проценты...

А в середине восьмидесятых я стал выявлять аварийные дома в Краснодаре. Ездил по всему городу, делал фотографии и описание этих домов.

Затем проводил собрания жильцов аварийных домов, зачитывал им свои подробные письма, собирал подписи всех жильцов этих домов, а затем трижды съездил в Москву, в приёмную ЦК КПСС, что находилась на улице Ильинка.

В итоге я доконал наш родной ЦК КПСС, и в 1984 году, после получения мною нескольких писем от власти Краснодара о положении дел во всех районах города мне сообщили о том, что в результате моих обращений в ЦК КПСС принято решение о переселении нескольких сот семей в благоустроенное жильё! Это, значит, тысячи граждан получили вместо своих авариек нормальные квартиры!..

А с 1985 года в стране началась горбачёвская перестройка, разрушившая в итоге нашу страну!..

Так что я успел буквально в закрывающуюся дверь последнего вагона втиснуть тысячи семей!.. Потом начался развал страны...

Мне есть, чем гордиться: серьёзно решить жилищную проблему для тысяч людей, это очень здорово!

После великого переселения народов ко мне подошёл Виктор Иванович Кузнецов, один из получивших новую квартиру, и сказал, что хочет организовать со всех счастливых переселенцев деньги для меня в качестве благодарности.

На это я заявил ему, что категорически и принципиально возражаю этому: я искренне желал людям добра, и делал для них всё не ради денег.

Никакого вознаграждения я, естественно, не получил, хотя Виктор Иванович всё же принёс мне два больших листа дерево-волокнистой плиты и хрустальную вазу. Обещал крупно обидеться, если не возьму. Пришлось взять...

Я всегда был уверен, что сумею сам себя прокормить. Так долго и было.

Но я не догадался вовремя, что на меня могут навалиться разные болезни.

И они навалились! Много и все серьёзные.

А я остался один: развёлся. И болезни оказались нешуточные, приведшие меня к деловой неработоспособности.

Осталась одна пенсия и надежда начать зарабатывать литературным трудом.

Надежда пока не оправдалась.

Правда, первая же написанная мною театральная пьеса «Вот это любовь!» с успехом пошла в театре: шла три года в Магаданском драмтеатре.

Я с энтузиазмом написал ещё две пьесы: «Бес в ребро» и «Любовь с первого взгляда». Обе, кстати, стали финалистами международного конкурса пьес «Время драмы», что можно увидеть на сайте пьес Сергея Ефимова (на моей личной странице).

Но тут негативно сработал мой главный недостаток: не мо-

гу молчать... И, естественно, лгать... Поспорил с одной влиятельной завлитшей (завлит – это заведующая литературной частью) одного из крупных областных театров: почему, по её мнению, нельзя говорить «кушать», но надо говорить только «есть»...

Она взорвалась от моей «наглости» несогласия, закричала: вы что себе позволяете! Дескать, какой-то там провинциал спорит с ней, великой завлитшей... И на мой вопрос, надо ли запрещать из басни Крылова фразу «ты виноват уж только тем, что хочется мне кушать», тоже был приличный взрыв негодования...

После этого моего общения с завлитшей, я скоро заметил, что все театры вдруг дружно перестали отвечать на мои письма... При некотором влиянии можно организовать нейтрализацию сайта неугодного человека...

Я написал большой остросюжетный криминальный детектив «Уважаемый человек», разослал его в несколько кинокомпаний, и несколько из них сообщили, что заинтересовались им. Но некоторые военные события, как мне сказали, сильно снизили активность кинокомпаний в съёмках фильмов.

Заинтересовались и комедийной мелодрамой «Седина в бороду – бес в ребро». Но сейчас тоже всё заглохло.

А тут год назад у меня вдруг почти полностью исчезло зрение на левый глаз. Прошёл диагностику в МНТК «Микрохирургия глаза». Заключение врачей: осложнённая катаракта с

дегенерацией макулы, требующая как можно более быстрой замены хрусталика глаза. Иначе наступит полная слепота.

Целый год пользовался одним правым глазом, но теперь и у него всё то же самое, требующее замены хрусталика. Причём темпы потери зрения меня очень огорчают: текст на компьютере вижу только после большого масштабирования.

Мне дали квоту на бесплатную операцию на левом глазу. Но в это время как раз мне пришли обнадеживающие письма из кинокомпаний. И я, глупец, ради установки более качественной линзы (а она устанавливается только один раз, переделать уже невозможно) отказался от бесплатной квоты. Это был период большого оптимизма и надежд. Ну кто не ошибается, даже если потом за ошибку придётся дорого заплатить?..

Замена одного хрусталика стоит сейчас (вместе с диагностикой) 150 тысяч рублей. Так что мой поезд, кажется, безнадежно ушёл...

Левый глаз не видит практически полностью, а правый слепнет так быстро, что, похоже, у меня в запасе есть считанных два-три месяца до полной слепоты...

А ещё у меня очень твёрдая опухоль в животе, такая твёрдая, что почти как камень... Ноги стали так отниматься, что я с трудом дохожу от своей комнаты до кухни или туалета...

А ещё носовое дыхание настолько затруднено, что я теперь уже сплю сидя на диване: лёжа нос вообще не дышит. А називин уже не помогает: долго применяю.

Есть хорошая лазерная операция по расширению носовых дыхательных путей, но она стоит двадцать тысяч недостижимых теперь для меня рублей...

В общем, при неполном перечне болячек, я беспомощная рухлядь. Как говорил Аркадий Райкин: ежели меня прислонить к тёплой стенке, то со мной ещё очень даже можно... поговорить...

Зарабатывать я не в состоянии, а пенсия 17 тысяч рублей...

Вот и вспоминаю теперь времена, когда за один месяц я мог раздарить семь тысяч рублей при средней зарплате в стране тогда в 175 рублей...

А мои обращения за помощью к небедным людям кончаются тем, что даже двадцать тысяч рублей для лазерной операции мне не дают... Хотя я прошу деньги в долг...

Верно, значит, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих?..

Нет, я не жалею, что прожил жизнь полным альтруистом, думая в первую очередь об интересах других людей. Надо так и жить всегда.

Но нужно и себе на чёрный день хоть понемногу откладывать, потому что даже большие деньги, когда-то полученные кем-то от меня, не приносят пользы ни мне, ни им: деньги лучше зарабатывать, а не получать в виде подарков...

Сейчас я буквально умираю без посторонней помощи, но, удивительно, мне никто даже чуть-чуть не помогает.

Так что же такое тогда альтруизм? Теперь думаю, что это не бездумная и щедрая раздача денег, когда тебя, кстати, никто об этом особо и не просит. Зато, когда человеку требуется приличная сумма, вот тогда надо не жадничать, а реально ему помочь, может быть, этим даже спасти его...

А сейчас я почему-то почти уверен, что скоро совсем ослепну и задохнусь от отсутствия дыхания, а найти денег, тем более для диагностика кишечника, конечно же, не удастся... Вот так жизнь наказывает альтруистов, совсем не думающих о собственном будущем...

Так что, завещаю вам, люди: обязательно будьте альтруистами, но разумными... Не балуйте необоснованной заботой других, и не огорчайте себя полной беспомощностью в свои минуты роковые...

Проверено личным опытом...